

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 35g/2020 г. и № 113g/2020

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса
(аннулирование права управления транспортными средствами)

КИШИНЭУ

4 августа 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Евгении Мыца,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 12 марта 2020 г. и 10 июля 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 4 августа 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили два обращения об исключительном случае неконституционности синтагмы «аннулированием права управления транспортными средствами» в ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса, представленные по запросу адвоката Виктора Чумак в интересах обвиняемого Андрея Челак, в рамках уголовного дела № 1-3997/2019, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань, и по запросу адвоката Александра Якимчук в интересах обвиняемого Анатолия Холостенко, в рамках уголовного дела № 1-337/2019, рассматриваемого судом Орхей, главный офис.

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в Конституционный суд судьей суда Кишинэу, сектор Буюкань, Виорелией Вараницэ и судьей суда Орхей, главный офис, Вероникой Купча, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Принимая во внимание идентичность предмета представленных обращений, Конституционный суд, в соответствии с положениями ст.43 Кодекса конституционной юрисдикции, решил объединить их в одно производство, присвоив ему № 35g/2020г.

А. Обстоятельства основного спора

Обращение № 35g/2020

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

4. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Андрея Челак в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса [*управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение*].

5. В ходе судебного заседания адвокат Виктор Чумак, избранный защитник Андрея Челак, представил запрос об исключительном случае неконституционности синтагмы «аннулированием права управления транспортными средствами» в ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса.

6. Определением от 25 февраля 2020 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

Обращение № 113g/2020

7. В производстве суда Орхей, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Анатолия Холостенко в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса [*управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение*].

8. В ходе судебного заседания адвокат Александру Якимчук, избранный защитник Анатолия Холостенко, представил запрос об исключительном случае неконституционности синтагмы «аннулированием права управления транспортными средствами» в ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса.

9. Определением от 7 июля 2020 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]»

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

11. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 65¹

Лишение или аннулирование права управления транспортными средствами

«[...]»

(3) Аннулирование права управления транспортными средствами может быть применено судебной инстанцией с последующим восстановлением водительских прав в установленном законом порядке».

Статья 264¹

Управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

наказывается неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с **аннулированием права управления транспортными средствами**.
[...]

12. Применимые положения Закона № 131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения:

Статья 21¹

Восстановление права на управление транспортным средством

«(1) Решение об аннулировании права на управление транспортным средством принимается судебной инстанцией в следующих случаях:

а) обладатель водительского удостоверения осужден вступившим в окончательную силу судебным решением к уголовному наказанию, предусматривающему аннулирование права на управление транспортными средствами;

[...]

(2) Аннулированное право на управление может быть восстановлено на общих условиях после устранения оснований для его аннулирования с представлением соответствующих доказательств и после сдачи заявителем квалификационного экзамена на получение водительского удостоверения компетентному органу по категориям и подкатегориям необходимых транспортных средств. В случае, предусмотренном пунктом а) части (1), аннулированное право на управление может быть восстановлено после посещения пробационной программы по борьбе с алкогольной и наркотической зависимостью и по истечении четырех лет с момента осуждения».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращений

13. Автор обращения № 35g/2020 отмечает, что обязательное дополнительное наказание в виде лишения водительских прав [за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение], предусмотренное ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса, фиксировано в законе без определения пределов применения – минимального и максимального.

14. Автор обращения отмечает, что отсутствие относительно определенного наказания и других механизмов по индивидуализации наказания лишает лицо возможности получить в судебной инстанции справедливое наказание или эффективное восстановление в правах, что противоречит ст. 1 ч. (3), ст. 20 и ст. 54 Конституции. В поддержку своих слов автор обращения приводит ПКС № 10 от 10 мая 2016 года.

15. Автор обращения № 113g/2020 отмечает, что при возможности сокращения в условиях ст.364¹ ч. (8) Уголовно-процессуального кодекса основного наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса, обязательное

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортным средством не допускает подобного сокращения. На его взгляд, оспариваемые положения вызывают неопределенность в процессе применения закона, что противоречит ст. 23 Конституции.

16. Автор обращения полагает, что оспариваемые положения нарушают ст. 1 ч. (3), ст. 20 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

17. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

18. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

19. Конституционный суд отмечает, что обращения об исключительном случае неконституционности поданы уполномоченными субъектами, по запросу представителей сторон в рамках уголовных дел, указанных выше в § 1, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

20. Предметом обращений составляет синтагма «аннулированием права управления транспортными средствами» в ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса. Поскольку запросы об исключительном случае неконституционности были представлены в рамках уголовных дел, по которым лица обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса, Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения будут применены при рассмотрении этих дел.

21. Конституционный суд отмечает, что оспариваемая синтагма ранее не составляла предмет конституционного контроля.

22. Конституционный суд отмечает, что одним из обязательных условий для рассмотрения обращения по существу является действие конституционного права в конкретном деле, рассматриваемом судами общей юрисдикции. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов авторов обращений, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 70 от 18 июня 2020 г., § 21, и приведенная в этом определении практика).

23. Авторы обращений считают, что оспариваемая синтагма противоречит ст. 1 ч. (3) [*главенство права*], ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав и свобод*] Конституции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

24. Конституционный суд в своей практике неоднократно отмечал, что ст.1 ч. (3), ст. 23 и ст. 54 Конституции не имеют самостоятельного значения. Для установления их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (ПКС № 15 от 28 мая 2020 г., § 25; ОКС № 3 от 16 января 2020 г., § 22; ОКС № 8 от 24 января 2020 г., § 28; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 18; ОКС № 33 от 19 марта 2020 г., § 21; ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 23).

25. Конституционному суду далее надлежит проверить относимость ст. 20 Конституции к данному делу.

26. В обращениях поднимается вопрос о предполагаемой невозможности производить индивидуализацию наказания, состоящего в аннулировании права управления транспортными средствами, применяемого в соответствии со ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса. Данная статья устанавливает уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами.

27. В контексте вопроса об индивидуализации наказания, затронутого авторами обращений, Конституционный суд отмечает, что определение деяний и наказаний за них составляет прерогатива Парламента (ст. 72 ч. (3) п. n) Конституции), который, в зависимости от уголовной политики государства и соблюдая конституционные принципы, включая соразмерность обстоятельств совершения деяния, его характера и степени опасности, может определить пределы наказания (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 10 от 10 мая 2016 г., § 65; ОКС № 2 от 19 января 2017 г., § 18; ОКС № 20 от 11 февраля 2019 г., § 19; ОКС № 54 от 2 июня 2020 г., § 28).

28. В этом контексте, Конституционный суд повторяет, что законодатель не может устанавливать наказание и при этом лишить суд возможности индивидуализировать наказание в зависимости от обстоятельств дела. Конституционный суд подчеркивает, что ограничение роли судебной инстанции лишает гарантии предусмотренного в ст. 20 Конституции права на справедливое судебное разбирательство своей сущности (см. ПКС № 5 от 6 марта 2018 г., § 70). Не только неизменяемое наказание, установленное законодателем, но и относительно небольшая разница между минимальным и максимальным пределом наказания могут, в зависимости от деяния и многообразия существующих способов ее совершения, нарушить право на справедливое судебное разбирательство, ограничивая полномочия судебной инстанции по осуществлению полноценного судебного контроля в отношении индивидуализации и целесообразности наказания (ПКС № 18 от 30 июня 2020 г., § 110).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

29. Конституционный суд не может согласиться с выводами автора обращения № 35g/2020 о несоразмерности наказания в виде аннулирования права управления транспортными средствами, предусмотренного в ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса, и отсутствии других механизмов по индивидуализации наказания. Рассуждения, изложенные в ПКС № 10 от 10 мая 2016 года, не уместны в этом случае, так как они высказаны в ином контексте и касаются другой категории наказаний, которые отличаются от оспоренного наказания.

30. Так, в ПКС № 10 от 10 мая 2016 года шла речь о наказании за правонарушение в виде наложения штрафа в фиксированном размере, для которого не предусмотрено альтернативное или дополнительное наказание. *Per a contrario*, ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса предусматривает основное наказание и обязательное дополнительное наказание. В этом случае, учитывая степень социальной опасности преступлений, связанных с управлением транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии сильного алкогольного опьянения, законодатель установил более суровое совокупное наказание – основное наказание и обязательное дополнительное наказание. Обязательное дополнительное наказание заключается в «аннулировании права управления транспортными средствами». По своей природе и по сути это наказание не требует определения минимального и максимального пределов.

31. Касательно характера обязательного дополнительного наказания, предусмотренного ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса, Конституционный суд отмечает, что «аннулирование права управления транспортными средствами» не применяется самостоятельно, а только вместе с основным наказанием. Судебная инстанция не может назначить обязательное дополнительное наказание без назначения основного наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества. Судья имеет возможность определить количество часов неоплачиваемого труда между минимальным и максимальным пределами, установленными законодателем. В этом случае основное наказание в виде «неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 200 до 240 часов» позволяет осуществить индивидуализацию наказания. Конституционный суд отмечает, что правовая индивидуализация обеспечивается тогда, когда законодатель предоставляет судье возможность назначить наказание исходя из заранее установленных пределов – минимального и максимального, а также предусматривает средства для выбора и определения конкретного наказания, в зависимости от особенностей деяния и от лица, совершившего преступление или правонарушение (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 10 от 10 мая 2016 г., § 52).

32. Ранее Конституционный суд отметил, что незначительная разница между минимальным и максимальным пределом не

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

противоречит принципу индивидуализации уголовного наказания и наказания за правонарушение в случае, если способы совершения деяния не являются разнообразными (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 18 от 30 июня 2020 г., § 112).

33. Конституционный суд не может согласиться с критикой автора обращения № 113g/2020, считающего, что оспариваемые положения являются неясными и вызывают неопределенность.

34. В практике ЕСПЧ отмечалось, что значение понятия предсказуемости зависит в большой степени от содержания нормы, о которой идет речь, от области, которую она охватывают, а также от количества и качества их адресатов. Принцип предсказуемости закона не противоречит тому, что заинтересованное лицо может, получив при необходимости юридическую консультацию по делу, предвидеть в разумных пределах те последствия, которые может повлечь за собой конкретное действие. Дело так же обстоит со специалистами, которые обязаны проявлять большую осторожность при осуществлении своих функций. От них ожидается, что они проявят особое внимание при оценке возможных рисков (*Cantoni против Франции*, 15 ноября 1996 г., § 35).

35. Конституционный суд отмечает, что лица, которым адресованы оспариваемые положения, осуществляют такой вид деятельности, для которого они проходили определенную форму обучения, то есть речь идет об осведомленных и добросовестных лицах, которые обязаны быть в курсе всех законодательных положений в этой области. Следовательно, синтагма «аннулированием права управления транспортными средствами» в ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса содержит достаточные объективные предпосылки для того, чтобы считать ее ясной и предсказуемой при определении наказания.

36. Обобщая вышесказанное, Конституционный суд заключает, что предоставленная судебной инстанции возможность принимать решения об аннулировании права управления транспортным средством при установлении виновности лиц в управлении транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения не означает, *per se*, вмешательство в право на свободный доступ к правосудию, закрепленное ст. 20 Конституции. В связи с тем, что не установлено в этом случае действие ст. 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что не подлежат применению и ст. 1 ч. (3), ст. 23 и ст. 54 Конституции.

37. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 35G/2020 и № 113g/2020

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемыми* обращения № 35g/2020 и № 113g/2020 об исключительном случае неконституционности синтагмы «аннулированием права управления транспортными средствами» в ст. 264¹ ч. (1) Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Виктора Чумак в интересах Андрея Челак, в рамках уголовного дела №1-3997/2019, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань, и по запросу адвоката Александра Якимчук в интересах Анатолия Холостенко, в рамках уголовного дела № 1-337/2019, рассматриваемого судом Орхей, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 4 августа 2020 г.
ОКС № 94
Дело № 35g/2020 г.*